

ВОЗВРАЩАЯСЬ МЫСЛЬЮ К ИСТОКАМ

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ ИОСИФОВИЧА ГУЛИА

СКОРО АБХАЗИЯ будет праздновать светлую дату своей истории — 60-летие Советской власти в крае. И, как обычно, в канун знаменательной годовщины хочется мысленным взором окинуть пройденный путь, чтобы яснее, рельефнее представить размах свершений, разительные перемены, с благодарностью вспомнить тех, чьи имена — у истоков наших сегодняшних достижений.

Нужно ли говорить, что значит для Абхазии имя Дмитрия Иосифовича Гулиа — этого замечательного труженика, первопроходца во многих областях культуры нашей а автономной республики! Жизненный подвиг Дмитрия Гулиа широко известен. И все-таки великий раз, наталкиваясь на новые документы, не перестаешь поражаться многогранности, неутомимости этого человека — поэта, просветителя, ученого, учителя, общественно-го деятеля... Вот, например, обнаруженные недавно документы о деятельности передвижной абхазской труппы. Они говорят о том, что в середине июня 1921 года Главполитпросвет Абхазии поручил Д. И. Гулиа организовать абхазскую труппу: подобрать подходящих людей и соответствующий репертуар. Дмитрий Иосифович вспоминает об этом в своей

статье «Рождение абхазского театра», опубликованной впервые в газете «Советская Абхазия» 12 сентября 1936 г.

30 июня 1921 года по предложению Д. И. Гулиа Главполитпросвет Абхазии издает приказ по подготовке искусства о создании абхазской передвижной труппы. В состав ее в качестве артистов были включены В. Маргания, М. Хамба, Ч. Бжания и А. Аншба. Через некоторое время в труппу вошли большие энтузиасты организации абхазского театра А. Шакая, А. Хамба, В. Дарсалия, К. Шакрыл, Д. Хагба и две женщины-абхазки — Вера Алазия и Валя Агба. Д. И. Гулиа особенно обрадовало появление абхазок в составе труппы. «Приятнее сюрприза не могло быть! Они смело взялись за работу и прекрасно справились с задачей до конца», — писал он впоследствии.

Труппа была создана. Теперь нужно было составить репертуар и готовиться к выезду в районы Абхазии. Д. И. Гулиа перевел с русского две пьесы — «Да здравствует свобода» и «Я умер» и две с грузинского — «Двое голодных» и «Несчастный день». Когда спектакли были госты, возникли препятствия другого порядка. Артисты труппы —

молодые и грамотные товарищи, в тех условиях остро-го недостатка кадров ценились, как говорится, на вес золота и были мобилизованы на ответственные участки советского, хозяйственного и культурного строительства республики. Д. И. Гулиа не раз приходилось обращаться в вышестоящие органы с просьбами об освобождении того или иного актера от основной работы для участия в гастролях выездной труппы. Вот один из этих документов. В своем обращении к заместителю председателя Ревкома Абхазии Н. А. Лакоба от 27 июля 1921 года Д. И. Гулиа писал: «Десять дней тому назад Вами было словесно обещано откомандировать политрука 1-го абхазского стрелкового полка В. Дарсалия от полка в абхазскую агитационную труппу. Об этом я письменно заявил командиру полка, который до сих пор не освободил названного Дарсалия. Ввиду этого вновь прошу соответствующего распоряжения об откомандировании Дарсалия... ибо труппа без него не обходится и притом уже готова к отъезду в деревни Абхазии».

Первое выступление абхазской передвижной драматической труппы состоялось в городе Очамчире 1 августа 1921 года. Перед началом спектакля Д. И. Гулиа сделал доклад о задачах театра вообще и абхазской труппы в частности. Газета «Голос трудовой Абхазии» писала о том, что из исполненной труппой программы наибольшее впечатление оставили революционные песни на абхазском языке. В целом выступление прошло очень удачно. Среди исполненных песен был пролетарский гимн «Интернационал» на абхазском языке. Сам Д. И. Гулиа по этому поводу говорил: «Между прочим, наш хор впервые разнес по селам Абхазии «Интернационал» на абхазском языке, который перевели я и С. Я. Чанба».

В 1921 г. силами труппы в селах Очамчирского и Гудаутского уездов было дано свыше 15 спектаклей. В течение августа и середины сентября 1921 года труппа побывала в селах Адзобжа, Беслахуба, Гун, Илори, Кутол, Моква, Поквеш и Тамыш Очамчирского района, Аапты, Ачандара, Дуришп,

Лыхны Гудаутского района... Вот как рассказывает Д. И. Гулиа об одной из таких встреч: «для нас эта поездка, сопровождавшаяся определенными трудностями, превратилась в радостный праздник. Первых проводников абхазской сценической культуры народ встречал исключительно восторженно. А наши женщины-актрисы просто ошеломили зрителей и пользовались заслуженным успехом».

Видный абхазский драматург и театровед М. А. Лакербай справедливо отмечал, что, несмотря на многие неудачи и трудности, участники первого передвижного абхазского театра под руководством Д. И. Гулиа прокладывали путь национальному театру. Они вели большую работу по обслуживанию районов и выявлению на местах актерских дарований.

Как известно, еще в 1926 году была сделана попытка осуществить создание кинокартины, отображающей быт и нравы абхазского народа. С этой целью решением Совнаркома Абхазии от 23 мая 1926 г. была создана специальная комиссия, для отбора лучшего сценария. В эту комиссию входили Д. И. Гулиа (председатель), С. Анхалава, С. Басария, Н. Патеипа и др. На обсуждение среди прочих были поставлены сценарии Д. Захарова «Дочь Апсны», С. Чанба «Махаджирь». В течение июня 1926 года комиссия тщательно рассматривала все представленные сценарии, и лучшим среди них был признан «Махаджирь» С. Чанба. Для съемки картины из Москвы был при-

глашен режиссер И. Абай. Однако после ряда технических и режиссерских неудач правительством кино съемки были прекращены. Но комиссия продолжала свою работу. В 1926 г. были засняты такие киноленты, как сессия ЦИК Грузии в Сухуми, народное гуляние в с. Лыхны, скачки в Очамчире, курорты Абхазии, работы на некоторых табачных плантациях и др. Как сообщают документы, всего было заснято 1.080 метров пленки, 914 метров из них отпечатано.

Дмитрий Иосифович был и одним из вдохновителей так называемой Инициативной группы по организации Союза писателей Абхазии. В своем воззвании, опубликованном в газете «Трудовая Абхазия», Инициативная группа писала: «После решения задач экономического и хозяйственного возрождения страны перед Абхазией стали иные задачи — задачи культурные... Учитывая это, мы приглашаем в наши ряды всех, кто словом и делом может быть нам полезен».

Да здравствует Абхазский Союз писателей! Да здравствует намеченный им фронт — фронт возрождения литературно-исторических ценностей «Страны Души» и привлечения свежих масс от станка, виноградных садов, кукурузных полей и табачных плантаций!».

В 1927 году по инициативе этой же группы создается кружок писателей Абхазии, а в декабре 1931 г. имеющиеся кружки объединяются в единую организацию АБАПП — в Абхазскую ассоциацию пролетарских писателей. Окончательное организационное оформление

Союза писателей Абхазии происходит после исторического постановления ЦК РКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», т. е. на первом съезде писателей Абхазии, состоявшемся 11 октября 1932 г. По неизвестным обстоятельствам Д. И. Гулиа тогда не принимал участия в работе съезда и не вошел в состав руководящего органа Союза писателей — в совет.

С 1934 года Д. И. Гулиа — член Союза советских писателей, входит в комиссию по приему в члены Союза писателей. В середине 1934 года комиссия приняла в Союз писателей Ш. Цвижба, Х. Бражба, Л. Квициния, П. Чадуа и др.

Д. И. Гулиа принимал активнейшее участие в работе пленумов, собраний и конференций Союза писателей Абхазии, неоднократно представлял абхазскую организацию на важнейших литературных форумах страны. Он — участник Декады абхазской литературы в Тбилиси в конце 1936 года, вместе с К. Ф. Дзидзария, М. К. Делба, Х. С. Бражба, Л. Б. Квициния входит в состав абхазской делегации на праздновании юбилея Руставели в конце 1937 г., делегат II съезда писателей Грузии. После отчетного доклада С. Чиковани первое слово от имени Абхазии представляет народному поэту Абхазии Д. И. Гулиа. Он рассказал делегатам съезда об успехах, которых добились писатели Абхазии и передал участникам писательского форума Грузии горячий братский привет. «Писатели поэты Абхазии, — говорил он в своем вы-

ступлении, — горят желанием полное отобразить в своих произведениях величие нашей эпохи. В этом направлении ими сделано немало. И если Союз писателей еще теснее свяжется с нами, будет оказывать повседневную творческую помощь, писатели Абхазии смогут с честью выполнить те громадные задачи, которые стоят перед ними».

Хотелось бы также рассказать и о другом интересном факте. Мало кто сейчас помнит о том, что Д. И. Гулиа был одним из авторов учебного пособия по абхазской стенографии. Еще в начале января 1936 года газета «Советская Абхазия» сообщила о том, что преподавателем Сухумского государственного университета Р. Х. Траховым «при активной помощи научного работника Д. И. Гулиа разработана система стенографии на абхазском языке и составлен учебник». Далее в статье говорилось о том, что многие студенты института (С. Мукба, М. Тания и др.) с охотой взялись за изучение абхазской стенографии на основе этого учебника.

Заканчивая статью о великом сыне нашего народа, хочу сказать: мы все в долгу перед памятью Д. И. Гулиа. О нем, безусловно, написано немало. Но тема по-прежнему остается неисчерпаемой. Потому что щедрый, богатый творческую жизнь прожил этот замечательный человек, труду которого так многим обязан его родной народ.

Б. САГАРИА,
кандидат исторических наук.